

Петербургская развилка для Обамы

В ходе саммита G20
президент США
может перехватить
инициативу
у Путина

АЛЕКСАНДР МАЛЮТИН

Как ни пытайся сделать хорошую мину при плохой игре, но, если тебя переиграли, скрыть раздражение вряд ли получится. Да еще если переиграли как по нотам. Владимир Путин в истории с Эдвардом Сноуденом сыграл рискованную партию, чем вызвал явное неудовольствие в вашингтонском Белом доме, однако сумел, как говорится, «пройти между струйками дождя». Выходка панк-группы Bloodhound Gang, надругавшейся над российским флагом, вызвала в России волну возмущения, однако нетрудно заметить, что выражали его в основном депутаты парламента. По линии исполнительной власти громких заявлений не последовало, что

может означать одно: в Кремле понимают, что игра со Сноуденом и так прошла на грани фола, но не за этой гранью, поэтому Обаме пришлось стерпеть, а вот еще один скандал мог привести к обвалу отношений двух стран.

Худшего не случилось, и Обама, объявив о «паузе» в отношениях с Россией и отказе от двусторонней встречи с Путиным в Москве после саммита G20, от самого форума «Большой двадцатки» в Санкт-Петербурге отказаться не смог — в конце концов остальные члены клуба ведущих стран мира в российско-американской паузе не виноваты. Вопрос в другом: а что, какую повестку мог бы предложить президент США этим самым остальным членам элитарного клуба, для того чтобы они перестали обсуждать по углам, как лихо провели Обаму русские, оставив у себя ценного перебежчика Сноудена и одновременно вынудив президента США улыбаться в камеры на саммите G20? Один из вариантов, как представляется, — «экономическое НАТО», т.е. материально-технический союз США и Европы, взаимовыгодный для обоих экономических конгломератов и закрытый для России, что особенно чувствительно для нас сейчас, поскольку отечественная экономика оказалась на пороге рецессии. Доминировал бы в таком альянсе, очевидно, Обама.

Разговоры об «экономическом НАТО» пошли с февраля этого года, когда в Европе и США практически одновременно объявили о глобальном экономическом проекте. Согласно замыслу, до конца 2014 года он должен быть реализован в виде трансатлантической зоны свободной торговли TAFTA (TransAtlantic Free Trade Area). К началу лета стороны должны были уже сформулировать свои позиции и начать переговоры не позднее конца июня. На саммите G20, соответственно, Обама уже мог бы объявить о первых успешных шагах в направлении TAFTA и представить инициативы, которые бы еще ускорили процесс спасения Европы от экономической стагнации, а США — от недостатка рынков сбыта.

У нового трансатлантического хозяйственного договора, реализовывать который предстоит странам, на чью долю приходится более половины мировой экономики, действительно впечатляющие перспективы. По предварительным прогнозам европейских аналитиков, как только договор о свободной торговле вступит в силу, это позволит увеличить ежегодный товаро-

оборот между берегами Атлантики на 116 млрд долл. А к 2027 году Еврокомиссия ожидает, что эффект от TAFTA позволит дополнительно дать 0,5% роста для экономики ЕС и 0,4% — для ВВП США. Если американский президент в Санкт-Петербурге предложит меры по ускорению процесса, да еще и обозначит возможные бенефиты для неевропейских участников G20 (кроме России, естественно), то никто не посмеет шутить над Барак Обама. Какой там Сноуден, когда жить становится лучше и веселее!

Только не все так просто. Уж если в рамках Евросоюза хватает острых противоречий по стандартам и правилам, то что говорить об альянсе, в котором будет задействован еще и такой амбициозный и сильный игрок, как Соединенные Штаты. Страны аграрного юга Европы и Франция неизбежно потребуют от США уступок по дотациям своим фермерам и до последнего будут сопротивляться поставкам из США генно-модифицированного продовольствия. Не совсем понятно также, как уживутся в одной свободной зоне разделенные океаном конкурирующие автомобильные и авиастроительные концерны. Впрочем, ради демонстрации единства и солидарности со своими стратегическими партнерами уязвленный Россией Обама может предложить Европе хороший пряник.

Но есть в G20 еще один мощнейший игрок, все более явственно ведущий свою партию, — Китай. Заключив на фоне TAFTA партнерство с Поднебесной, Россия сумела бы показать, что и она не одинока в этом бушующем мире и не считается с ней невозможно. Заинтересован в таком союзе и Китай. Как образно выразился китайский экономист Ли Син, его страна сейчас представляет собой «первый мир в третьем мире», тогда как Россия — это «третий мир в первом мире», ну а объединившись, две страны могли бы просто шагнуть в вожделенный «первый мир» безо всяких оговорок. Хитрый Китай, который, собственно говоря, первым разыграл карту Сноудена, буквально затягивает Россию в свои экономические объятия и на фоне американо-российской «паузы» одновременно с планами «экономического НАТО» имеет неплохие шансы добиться своего. Теперь ход за Путиным, сторонником евразийской идеи, которому, вероятно, придется более точно опеределиваться, так что же все-таки: Европа или Азия? **ММ**